

А.Н. Фанталов
М.А. Малязина
Санкт-Петербург

БУЛЛИНГ И ПРИМЕР БОРЬБЫ С НИМ В РОССИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ XVIII ВЕКА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: буллинг, психологическое насилие, история образования, школьное образование, надзирание.

АННОТАЦИЯ. Внимание к проблеме буллинга (психологическое или физическое насилие по отношению к человеку) было привлечено недавно, но данная проблема существовала всегда. В данной статье мы постараемся рассмотреть локальный случай буллинга и борьбы с ним в педагогической практике восемнадцатого века в России.

Интересно посмотреть, как решил подойти к данному вопросу вице-канцлер Российской империи, граф Андрей Иванович Остерман, бывший одним из основателей Морского кадетского корпуса и его куратором.

В качестве оригинальной методики Остерман выдвинул идею непрерывного контроля со стороны преподавателей за учащимися.

Несмотря на противоречие «надзирательной» методики Остермана современным принципам педагогики и дидактики, она обладает одним несомненным достоинством – практицизмом и четким пониманием способов ее реализации.

A.N. Fantalov
M.A. Malyazina
Saint Petersburg

BULLING AND AN EXAMPLE OF DEALING WITH IT IN THE RUSSIAN EDUCATIONAL PRACTICE OF THE XVIII CENTURY

KEYWORDS: bullying, psychological abuse, history of education, schooling, supervision.

ABSTRACT. Attention to the bullying problem (bullying is psychological or physical violence against a person) was drawn recently, but this problem has always existed. In this article we will try to address local case of bullying in pedagogical practice of the eighteenth century in Russia. In this regard, it is interesting to see as Vice Chancellor of the Russian Empire, count Andrei Ivanovich Ostermann (former co-founder of the Sea Cadet Corps and its curator) approached to this problem. As the original methodology Osterman put forward the idea of continuous monitoring by teachers for students. Despite the contradiction modern principles of pedagogy and didactics, “supervisory” Ostermann’s technique was practicality for its realization.

Буллинг (от англ. bullying – запугивание) – это психологическое или физическое насилие по отношению к человеку. Активное внимание к данной проблеме было привлечено сравнительно недавно, но она существовала всегда, особенно в детско-молодежной среде. Поэтому нам показалось интересным рассмотреть локальный случай буллинга и борьбы с ним в педагогической практике восемнадцатого века в России.

После переноса в Санкт-Петербург российской столицы, Петр I создал там Морскую академию (целью которой была подготовка морских офицеров), указ об учреждении Морской Академии обнародовали 1-го октября 1715 года, [Веселаго Ф. Санкт-Петербург. 1853г. Очерк истории Морского кадетского корпуса 148 с. С. 40]. К ней же присоединили часть курсантско-преподавательского состава московской Навигацкой школы.

Морская академия выпускала специалистов в области навигации, артиллерии, фортификации, устройства корабля, геодезистов, топографов и картографов.

Фанталов Алексей Николаевич, кандидат культурологии, доцент кафедры педагогики семьи, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования; e-mail: fantalov@mail.ru.

Fantalov Alexey Nikolaevich, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Family Pedagogy, Saint Petersburg Academy Graduate Pedagogical Education, Saint Petersburg, Russia.

Малязина Маргарита Александровна, зав. кабинетом института детства, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена; e-mail: malyzinamaggi@gmail.com.

Malyazina Margarita Aleksandrovna, Head of Cabinet of the Institute of Childhood, Russian State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russia.

© Фанталов А. Н., Малязина М. А., 2019

Это было весьма престижное учреждение, в числе его выпускников были: Семен Иванович Мордвин (известный адмирал и морской писатель), Алексей Иванович Нагаев (знаменитый гидрограф), Алексей Иванович Чириков (соратник Витуса Беринга) и др.

Данное высшее учебное заведение было рассчитано на дворянских детей, общим числом 300 человек, разделенных на шесть отделений-«бригад», по 50 человек в каждой, которых принимали даже без предварительно подготовки, (при Академии были организованы Цифирная и Русская школы, где обучали арифметике и письму). В Академии была заведена постоянная караульная служба, включавшая офицера и 18 учеников, по 3 из каждой бригады.

В данном учебном заведении были установлены строгие военные порядки: подъем в определенное время, ночной обход здания дозором – все для предотвращения нарушения дисциплины – особенно пьянства, дуэлей, побегов.

Очевидно, собранный контингент представлял определенную «группу риска». С учетом наличия в Академии оружия – холодного и огнестрельного, проблема «неуставных взаимоотношений» между курсантами и определенного «насилия над личностью» выглядит достаточно серьезной.

В связи с этим интересно посмотреть, как решил подойти к данному вопросу вице-канцлер Российской империи, граф Андрей Иванович Остерман, бывший одним из основателей Морского кадетского корпуса и его куратором.

Андрей Иванович (так он именовался на русской службе) был, по своему происхождению немцем из Вестфалии, попавшим в Россию при Петре I и дослужившимся до чинов вице-канцлера, первого кабинет-министра и звания генерал-адмирала.

После Петра в течение правления императрицы Анны Иоанновны влияние Остермана неуклонно возрастало. Однако после внезапного переворота 1741 года, вознесшего на трон Елизавету Петровну, был отправлен в ссылку, где и умер. Тем не менее, сын Остермана, Иван Андреевич при Екатерине II дослужился до чинов вице-канцлера и канцлера Российской империи.

В правление Анны Иоанновны, Остерман был назначен председателем Военской морской комиссии, заседавшей (1732–1737 гг.), в которой он особое внимание уделял развитию российского флота и в таком качестве являлся «куратором» Морской академии.

Интересно отметить, что этот государственный муж (особенно известный как мастер аппаратных интриг) был далеко не чужд педагогике, он состоял воспитателем и учителем юного Петра II и инициатором создания работы Георгия Беригарда Бильфингера «Распоряжение учений Петра II».

Данная программа подразумевала почасовое распределение учебного времени юного и императора (которого обучали иностранным языкам, древней и новой истории, географии, математике и танцам); в ней учитывалось необходимое чередование интеллектуальных усилий и «развлечений» (релаксации), а также духовно-нравственный аспект (учебный день должен был начинаться с религиозного наставления, исторические штудии также носили нравоучительный характер).

Кстати говоря, как раз с именем графа Остермана связано образование в России сети гарнизонных школ¹.

Наконец, известно, что Остерман в своей огромной библиотеке имел книги Джона Локка, а также педагогические трактаты, такие как: «Наставление как воспитывать детей», «Наука, как себя вести в свете», «Натуральная мораль», «Ответ издателю новых правил, как воспитывать детей», «Правила с примерами для обучения французского короля», «Краткий метод для обучения географии» и др.

В связи со всем вышеизложенным, нас не удивляет пристальное внимание Андрея Ивановича Остермана к педагогическому процессу Морской академии.

Интересно, что известный проект Остермана, посвященный педагогическому процессу в Морской академии, не только не был посвящен специальным предметам – навигации, баллистике, фортификации и пр., но и вообще не занимался учебными вопросами. Он был нацелен на «моральное совершенствование воспитанников, достигаемое через регламентацию их повседневной жизни, и установление постоянного контроля за их поведением, предотвращение вредоносных влияний со стороны окружающего общества и использование целого арсенала приемов морального воздействия.

Дабы пресечь неуставные отношения между кадетами, Остерман предложил собственную оригинальную «методу». Метод сей он охарактеризовал как «надзирание», то есть предполагалось подвергнуть кадетов постоянному строгому контролю со стороны преподавателей и служителей

Тем не менее, проект Остермана не был совершенно лишен образовательного начала. В нем «постулируется необходимость развлечений и наличия свободного времени у учащихся, с другой,

¹ Федюкин И. Граф А.И. Остерман и проект реформирования Морской академии // Образовательные проекты в России в первой половине XVIII века. Новое издательство. М., 2015.

развлечения эти должны приносить пользу, и потому должны быть организованными и проходить под обзором педагогов. Соответственно, стандартное меню таких «забавлений» в проекте включает визиты на мануфактуры, в порты и арсеналы для ознакомления с трудом ремесленников и их инструментами; обучение игре на музыкальных инструментах; изготовление разных полезных поделок; летние экскурсии за город для проведения топографической съемки¹.

Красной нитью через весь проект проходит мысль о необходимости обеспечить постоянное «надзирание» над учениками, для этого требовалось не только изолировать учеников, но и соответствующим образом спроектировать физическую среду в учебном заведении – расположение помещений и размещение в них учащихся².

То есть А. И. Остерман был обеспокоен тем явлением, которые в нашей армии было принято называть эвфемизмом «неуставные отношения», а в новейшей педагогике – «буллинг» (проще говоря, травлей).

Таким образом, мы видим весьма современный аспект в остермановском проекте первой половины восемнадцатого века.

Допустимо предположить, что Андрей Иванович в детские либо юношеские годы сам мог являться объектом буллинга, и именно из этого обстоятельства проистекало повышенное внимание к данному аспекту жизни курсантов.

В качестве оригинальной методики Остерман сформулировал «надзирание» - т.е. непрерывный контроль со стороны преподавателей за учащимися.

«Организация “надзирания” предполагала, как и в Кадетском корпусе, регулярные проверки и учет поведения слушателей со стороны учителей, которые должны были записывать результаты своих наблюдений за “поведением и прочими проступками” в особую “книгу наблюдения”, тогда как ректору и директору следовало составлять на данной основе регулярные докладные – “экстракты” о поведении и академических успехах каждого ученика»³.

А. И. Остерманна страницах своего образовательного проекта даже приводит специальную схему организации жилого пространства: курсант располагаются по четыре человека в спальне, при этом между каждыми двумя такими помещениями должна находиться проходная комната для командира или учителя. Выйти из своих спален курсанты могли бы только через нее, тем самым предоставляя воспитателю возможность контроля.

Допустимо предположить, что данная методика, во многом, апеллировала к дисциплинарным традициям, практикуемым в королевстве Пруссия. Но, следует отметить, что данный проект А. И. Остермана не предполагал аналогичных прусским телесных наказаний (что весьма прогрессивно для того времени). Он предусматривал моральные санкции, самыми серьезными из которых были арест и отчисление из Морской академии.

Несмотря на явное противоречие «надзирательной» методики Остермана современным принципам педагогики и дидактики, она обладает, как мы видим, по крайней мере, одним несомненным достоинством – практицизмом и четким пониманием способов ее реализации⁴.

Разумеется, проблема буллинга крайне трудна для преодоления, даже с учетом уровня развития современной педагогической науки. Тем не менее, опыт ее решения в педагогических традициях прошлого (пусть даже и несколько курьезный) весьма ценен для нас.

Источники и литература:

Федюкин И. Граф А.И. Остерман и проект реформирования Морской академии // Образовательные проекты в России в первой половине XVIII века. Новое издательство. М., 2015.

Фанталов А. Н. Позитивные молодежные субкультуры и возможности их использования в профилактике асоциального поведения несовершеннолетних и досуговой деятельности // Нравственное воспитание в современном мире: психологический и педагогический аспект: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2017. С. 123-127.

¹ Федюкин И. Граф А.И. Остерман и проект реформирования Морской академии // Образовательные проекты в России в первой половине XVIII века. Новое издательство. М., 2015.

² Там же.

³ Там же. С. 180-183.

⁴ Фанталов А. Н. Позитивные молодежные субкультуры и возможности их использования в профилактике асоциального поведения несовершеннолетних и досуговой деятельности // Нравственное воспитание в современном мире: психологический и педагогический аспект: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2017.